

- Мистер Поттер?

Джеймс нервно поднял голову и встал навстречу приближающейся медсестре. Он никогда не понимал, почему Лили предпочитала маггловскую медицину, в то время как целители лечили намного лучше.

- Да, это я.

Она сочувственно ему улыбнулась:

- Теперь вы можете повидаться со своей женой...

- Слава богу! - ни секунды не медля, он сорвался с места и побежал по людным коридорам к палате Лили. Она лежала на кровати и уже почти заснула, но тут же открыла глаза, когда дверь распахнулась. Первым, что заметил Джеймс, были дорожки слез, бегущих по ее щекам.

- Лили? - выдохнул он. Ответом ему было лишь приглушенное рыдание. - Лили, в чем дело? Что случилось?

Она отвернулась к стене, не желая смотреть на мужа, но он взял ее за руки и развернул лицом к себе.

- Чшш, - успокаивал он рыдающую женщину, гладя ее огненно-рыжие волосы, наслаждаясь их мягкостью. - Все в порядке. Все будет хорошо.

- Н-нет, - прошептала Лили, подаваясь назад, чтобы высвободиться из объятий, - не будет.

Джеймс снова провел рукой по ее волосам, не позволяя отстраниться.

- Лили?

Нет ответа.

- Ли...

- Оставь меня в покое, Джеймс, - прошипела она, уклоняясь от его прикосновений. - Не трогай меня!

Джеймс испуганно смотрел на жену, не понимая, в чем провинился. Она отошла к окну, дрожа и обхватив себя руками в тщетной попытке согреться, и опять разразилась рыданиями. Мужчина в мгновение ока подскочил к ней, снова пытаясь успокоить. На этот раз Лили не

оттолкнула его, и он неуверенно обнял ее.

- Джеймс, прости меня.

- За что ты извиняешься, Лили? - спросил он, вконец сбитый с толку происходящим. Она не ответила. Джеймс ласково стер слезы с ее щек, приподнял ее подбородок и заглянул в такие любимые изумрудно-зеленые глаза. Женщина болезненно поморщилась и попыталась отвести взгляд, но Джеймс ей этого не позволил.

- Ты никогда не смогла бы сделать ничего такого, - мягко прошептал он, - за что я стал бы тебя ненавидеть. Я слишком тебя люблю. Поэтому, пожалуйста, скажи мне, что случилось.

Шмыгнув носом, Лили попыталась опустить голову, но Джеймс все еще держал ее за подбородок.

- Я была беременна, Джеймс.

- Беременна? - повторил он. - Беременна? Но это же чудесно, Лили! Это...

- Я сказала была, - холодно перебила его Лили. Счастье Джеймса испарилось при виде ее злости.

- Что ты имеешь в виду?

- Что ребенка не будет, уже не будет, - Джеймс все еще смотрел на нее с непониманием, и Лили вздохнула. - В-врачи сказали, что я потеряла ребенка. Выкидыш, - ее злость исчезла, и Лили уткнулась лицом в грудь Джеймса. - Прости. Это моя вина...

- Что? - ахнул Джеймс, едва не подпрыгнув от удивления. - Нет, это не твоя вина, любимая. В этом никто не виноват. Такое... Такое просто случается, - он почувствовал, что его собственный голос дрожит и прижал ее к груди, чтобы не дать увидеть его собственных слез. - Чшшш... Успокойся и прекрати винить себя.

- Но Джеймс! Вдруг это означает, что я плохая мать? - прорыдала она. - Что, если у меня никогда не будет детей?

- Я смогу прожить и без детей, - решительно заверил ее Джеймс. - Зато не могу жить без тебя.

Лили шмыгнула носом и крепко обняла Джеймса.

- Я люблю тебя, - прошептала она.

- Я тоже тебя люблю, - Джеймс быстро взглянул на часы. - О, скоро должен прийти Сириус. И Ремус с Питером.

- Пожалуйста, не говори им, - взмолилась Лили, опуская голову. - Я... я еще не готова никому рассказать.

Джеймс пристально посмотрел на Лили, кивнул и снова притянул ее в объятия. Лили задрожала и прильнула к нему ближе.

- Джеймс? Лили? - дверь отворилась. - Джеймс... О, вот вы где! - В палату вошел улыбающийся Питер с букетом цветов в одной руке и с пальто в другой. - Из всех мест для поцелуев они выбрали именно больницу, - шутливо проворчал он, махнув в их сторону букетом. Лепестки зашуршали и некоторые из них осыпались на пол. - И что только будет с детьми, если они это увидят!

Услышав это, Лили судорожно вздохнула. Джеймс поспешно сделал Питеру знак заткнуться, и его друг, недоумевающе пожал плечами и неловко прочистив горло, Питер протянул цветы:

- Это тебе, Лили.

У Лили по щекам все еще текли слезы, но она выдавила дрожащую улыбку и трясущимися руками приняла букет.

- Спасибо, Питер.

- Простите, наверное, я не вовремя, - извинился Питер. - Я не хотел...

- Джеймс, - Лили потянула его за руку. - Ты не мог бы принести мне чего-нибудь поесть? Последний раз я ела несколько часов назад.

- С тобой будет все в порядке, если я тебя оставлю? - спросил он, обнимая ее так крепко, словно желал отгородиться от всего мира и остаться с ней одной.

- Я буду в порядке, - пообещала она. - И здесь еще Питер, помнишь?

Джеймс поднял голову и смущенно кивнул другу.

- Да, верно.

- Я присмотрю за ней, Джеймс, - пообещал Питер, немного уязвленный тем, что про него забыли. - Иди и принеси чего-нибудь.

Джеймс вылетел из комнаты, чуть не врезавшись в дверь, но, судя по звуку, в коридоре он все-таки врезался в следующую.

- Вот недотепа, - в шутливом сожалении вздохнул Питер.

Лили молча кивнула, чем вызвала у Питера любопытство и беспокойство.

- Ведь все в порядке, Лили? - спросил он.

Сморгнув слезы, Лили снова кивнула с вымученной улыбкой.

- Да, Питер. Все в порядке.

- Значит, врачи не нашли ничего плохого? - Питер вздохнул с облегчением. - Я и правда волновался, ты в последнее время была такая грустная... эээ... в смысле...

Лили фальшиво рассмеялась, и этот смех, хоть и вымученный, немного развеял беспокойство Питера. Она взяла его за руку и сказала:

- Со мной все в порядке, Питер. Честно.

С минуту Питер пристально на нее смотрел, словно хотел проверить, и Лили на секунду почувствовала, будто стена, которой она отгородилась от всего мира, дала трещину. Слезы навернулись на глаза, и все ее существо захотело довериться Питеру, рассказать ему обо всем...

Дверь в палату открылась, впуская Сириуса. Своей широкой сияющей улыбкой он невольно развеял ее грустные мысли.

- Сириус, как добрался?

- Ну, это было непросто, - доверительно сообщил он, нагибаясь, чтобы чмокнуть ее в щеку. Затем он с сосредоточенным выражением лица сел на больничную кровать и уперся локтями в колени. - С того самого момента, как я вошел в эти двери, через которые все видно и которые открываются только тогда, когда подходишь к ним вплотную, я попал в ужасную засаду из медсестер. Каждая из них настаивала на том, что мне нужно искусственное дыхание. Конечно, я изо всех сил пытался сбежать, но - ты себе не представляешь! - они гнались за мной!

Дверь отворилась, и Сириус подпрыгнул на месте:

- Это они! Они нашли меня!

Но в дверь вошел Ремус, который не слышал рассказ Сириуса, но глаза у него были такие же огромные. Он улыбнулся Лили и тоже чмокнул ее в щеку.

- Лили, как ты?

- Я в порядке, Ремус, - теперь она и правда была в порядке. Все, что ей требовалось - это Джеймс (и немного еды) - и тогда все на свете будет хорошо.

- Правда? - снова спросил оборотень, глядя на нее своими янтарными глазами. Стандартный ответ Лили заглох где-то на полпути при виде его искренней заботы.

В палату вошел Джеймс. Осуществляя невысказанную мечту Лили о еде, он протянул ей три шоколадных батончика.

- Извини, но это все, что у них есть. Они отказались пускать меня в буфет, говорили что-то о сбежавшем психе, которого последний раз видели направлявшимся сюда. Представляете, он напал на медсестер... О, Сириус, привет! Не знал, что ты уже здесь.

- Если хочешь знать, - фыркнул Сириус, - то это они на меня нападали, а не наоборот.

- Итак, почему вы здесь, в больнице? - спросил Ремус, не позволяя отмахнуться от вопроса.

Джеймс незаметно обменялся взглядом с Лили и слегка улыбнулся:

- О, так ты об этом. Ну... эээ... видишь ли... Лили здесь из-за того, что... эээ...

- Отравилась.

- Да, точно, она... эээ... она съела что-то, не совсем... свежее? - Джеймс пожал плечами в ответ на дикий взгляд Лили, словно говоря: «Не упрекай меня!»

Ремус с опаской посмотрел на Джеймса и Лили.

- Ясно.

- Что, ты мне не веришь?

- Вообще-то, никто из нас тебе особо не верит, Джеймс, - ответил Сириус, утаскивая у Лили одну из шоколадок. Он громко захрустел ей, игнорируя возмущенные выкрики Лили: «Воришка!» - Просто Ремус единственный, кто решается сказать тебе об этом в лицо.

- Решается? – Джеймс скептически посмотрел на друга. – Хочешь сказать, что я настолько устрашающе выгляжу?

- Нет, Джеймс, ты не страшнее плюшевого зайчика. Просто твое... кхм... дыхание... Я не знаю, как это сказать, но... Ну, проще говоря, твое дыхание заставляет людей держаться от тебя подальше.

Лили рассмеялась и швырнула в друзей подушкой. Это послужило толчком к началу боя, и он длился до самого прихода обеспокоенной медсестры, которая выгнала шумных посетителей. В палате остался только Джеймс, пользуясь особой привилегией мужа. Когда все остальные ушли, он прижал Лили к себе.

- Ты уверена, что все в порядке? – в последний раз спросил он.

Лили сонно кивнула и заснула прямо на руках у мужа.

<http://tl.rulate.ru/book/48921/1232133>